

Нетипичная модель урбанизации Западной Сибири и ее демографические последствия в 1960–1980-е гг.¹

О.Б. ДАШИНАМЖИЛОВ, кандидат исторических наук,
Институт истории СО РАН, Новосибирск. E-mail: Odon@bk.ru

В статье рассматриваются отличительные черты и территориальные особенности урбанизации России и их влияние на демографические процессы. Показаны механизмы государственного регулирования градообразования, в том числе на востоке страны. Выявлена специфика развития городского расселения в Западной Сибири под воздействием факторов географической удаленности, природно-ресурсной обеспеченности, эвакуационных мероприятий в годы Великой Отечественной войны. Впервые определены характеристики особой модели урбанизации в Западной Сибири и ее демографические последствия в 1960–1980-е гг. Показано влияние социальной, образовательной структур населения, его занятости, типов городских поселений, государственной социально-экономической политики на рождаемость в старых промышленных регионах и районах нового освоения. Проанализированы факторы смертности и специфика средней продолжительности жизни западносибирских горожан. Изучены формирование и интенсивность миграционных потоков в разные исторические периоды, категориальное распределение городских поселений.

Ключевые слова: историческая демография, Западная Сибирь, население, воспроизводство, пространственные перемещения, регион

Городские поселения играют ключевую роль в социально-экономической, политической и культурной жизни современного общества. Вместе с тем перспективы их развития во многом зависят от демографических процессов. Именно поэтому изучение динамики народонаселения в городах является важнейшей задачей отечественной науки. В этом контексте особенно интересным представляется исследование востока страны, где формируется значительная часть ее национального дохода. Необходимость этого диктуется и современной политикой «разворота на Восток», в рамках которой предполагается не только интенсификация торгово-экономических контактов со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, но и вовлечение в связи с этим

¹ Работа выполнена в рамках междисциплинарного проекта «Экономико-географические, этнокультурные и историко-демографические механизмы пространственного развития Сибири» Комплексной программы фундаментальных научных исследований СО РАН II.1. (№ 0326–2018–0008).

в хозяйственный оборот новых природных ресурсов сибирских и дальневосточных территорий.

Между тем государственная политика с похожими задачами уже была реализована Советским Союзом в послевоенный период в рамках «ускоренного развития восточных районов». За Уралом был сформирован Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс (ЗСНГК), возведены крупные промышленные предприятия, построена разветвленная транспортная инфраструктура, возникли новые города и поселки городского типа. Этот опыт может быть востребован в современной практике экономического и демографического подъема восточных регионов России, слабозаселенных и труднодоступных территорий страны, районов Крайнего Севера и арктических территорий.

Для того чтобы подвести демографические итоги урбанизации Западной Сибири в 1960–1980-е гг., необходимо кратко остановиться на особенностях градообразования в России и обозначить специфику демографического развития городских поселений на востоке страны.

Предпосылки возникновения российских и сибирских городов

Общеизвестно, что исторически города возникали в результате отделения ремесел от сельского хозяйства и концентрации в населенных пунктах ремесленников, снабжавших своими изделиями всю округу. При этом экономическая база первых городов в течение довольно долгого времени сохраняла полуаграрный характер. И хотя разнообразие внешних условий и внутренних особенностей повсюду накладывало свой отпечаток, мы солидарны с А.С. Сенявским в том, что на высоком уровне обобщения урбанизация повсеместно приводила к сходным результатам – к концу XX столетия приоритет в развитии получили крупные города, сформировались агломерации [Сенявский, 2003. С. 116, 123]. И Россия не стала исключением.

Но исторический путь, которым Россия шла к такому результату, никак нельзя назвать типичным. Формирование ее городов происходило в *самобытной* социально-экономической, культурной, политической, правовой среде. Освоение обширных пространств изначально шло в условиях ограниченности людских ресурсов. В стране практически не существовало, за исключением

отдельных ареалов, аграрного перенаселения. Это диктовало необходимость концентрации городской специализации в немногих очагах, привязанных к транспортным артериям (рекам, переправам, перекресткам торговых путей). Таким образом, в России изначально существовала установка на *преимущественный рост немногочисленных крупных поселений*.

На периферии, границы которой со временем отодвигались все дальше, градостроительная деятельность заключалась главным образом в создании сети опорных пунктов, нацеленных на охрану границ и закрепление новых территорий [Город и деревня..., 2001. С. 66–67]. Из чего следует, что в основе создания значительной части российских городов лежала не столько экономическая целесообразность, сколько необходимость административного и военного контроля. Хозяйственные и социально-культурные функции возникали в таких поселениях позднее.

Таким образом, *российское государство* очень часто играло *ключевую роль в становлении, управлении и обеспечении занятости населения городов*. Лишь в течение короткого промежутка времени, в XIX – начале XX вв. некоторые экономические центры появились без помощи властных институтов, например, Иваново-Вознесенск («Русский Манчестер»), Павловский Посад [Город и деревня..., 2001. С. 71].

В начале XX в. Россия была аграрной страной. Ее переход к индустриальному обществу и связанная с этим урбанизация осуществлялись во многом вынужденно, поскольку конкуренция держав, ускорение научно-технического прогресса требовали быстрого и адекватного ответа. Ситуация осложнялась тем, что в стране произошла смена общественно-политического строя с последовавшей затем Гражданской войной и разрухой.

Советский Союз унаследовал у Российской империи геополитическое положение, огромные пространства с низкой плотностью населения и... подходы к урбанизационной политике. В конце 1920-х – 1930-е гг. в стране проводилась форсированная индустриализация. Это означало, что *градообразование вновь осуществлялось под строгим контролем государства и при его непосредственном участии*. Только теперь в основе возникновения новых городов лежали уже не административно-военные, а производственно-промышленные функции. Новые города превратились фактически в «приложения» к предприятиям. Развитие

поселений, размещение людей жестко привязывались к плану производства. Финансирование жилищного строительства определялось централизованно с учетом действующих нормативов. Такая практика сохранялась до конца 1980-х гг. Особенно это характерно для районов нового освоения, где господствующее положение занимали добывающие отрасли.

Ограниченность финансовых, кадровых, технических и иных ресурсов предопределила их экономию, концентрацию на ключевых задачах экономического развития, очень часто – в ущерб социально-культурной инфраструктуре и даже развитию ряда «второстепенных» отраслей. Так, многие товары народного потребления производились во второстепенных цехах предприятий, местная промышленность, по существу, носила кустарный характер [Куксанова, 1994. С. 29].

Подобный подход привел к возникновению в СССР большого числа узкоспециализированных поселений. Населению в них отводилось подчиненное место, затраты на него были урезаны до пределов, необходимых для воспроизводства «рабочей силы». Развитие старых городов, строительство новых, все важнейшие аспекты их внутренней жизни определялись не на местах, а первоначально – на уровне высшего политического руководства, позже – министерствами и ведомствами.

В советский период урбанизация шла из центра на север и юг, с запада – на восток, путем освоения Поволжья, Урала, Северного Кавказа, Сибири, Дальнего Востока. К размещению объектов индустрии подходили прагматично: учитывалось наличие энергетических, природных и людских ресурсов, транспортные возможности. Так, например, строительство на востоке страны предприятий автомобилестроения, легкой промышленности, приборостроения обошлось бы дороже, чем в европейской части СССР. Многие высокотехнологичные производства нуждались в квалифицированных специалистах, которые концентрировались, как правило, в крупных городах.

В итоге к началу советского периода городские поселения оказались размещены по экономическим районам неравномерно, что было обусловлено природными, хозяйственными и демографическими условиями. У центрально-европейских областей, полностью или в значительной мере вошедших в основную полосу расселения, потенциал образования городов был выше.

Восточные регионы издавна отличали не только меньшая демографическая освоенность огромных пространств, но и низкий удельный вес городских жителей, которые проживали в немногих центрах, расположенных вдоль основных транспортных путей. Так, например, в 1914 г. в Сибири в городах проживало 11,9% всего населения, тогда как в 50 губерниях Европейской России – 15,3% [Рашин, 1956. С. 101–102].

Решающую роль в формировании населения Сибири играло государство, так как большинство людей могли решиться на переезд в Сибирь лишь под воздействием неординарных обстоятельств, материальных стимулов или прямого принуждения.

Специфика урбанизации в Западной Сибири в XX столетии

В Западной Сибири к началу изучаемого периода сформировалась необычная даже для востока страны система расселения. С одной стороны, население концентрировалось в городах, расположенных вдоль Транссиба и создающих стабильный каркас расселения, который в 1939–1945 гг. стал основой для формирования мощной производственной базы для обрабатывающей промышленности, созданной благодаря эвакуации большого числа предприятий во время войны. Индустриальный потенциал крупных и средних городов дифференцировался, население значительно возросло. Если в целом по РСФСР его численность за 1941–1950 гг. увеличилась на 12,4%, то в Западной Сибири – на 37,5% (в Восточной Сибири – на 14,2%). РСФСР даже спустя 30 лет не смогла достичь подобных показателей. Например, если в 1959 г. доля больших городов в городском населении Западной Сибири составила 66,0% (РСФСР – 51,0%), то в 1989 г. – соответственно, 63,7% и 62,4%².

С другой стороны, богатые энергетические ископаемые ресурсы (уголь, нефть и газ), обнаруженные на малолюдных территориях, предопределили формирование вблизи них комплекса узкоспециализированных предприятий и поселений. Так появились сначала Урало-Кузнецкий комбинат, а позднее – Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс.

² Население РСФСР. Итоги Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. М., 1960. С. 38, 39, 46, 47, 50, 54; Городские поселения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М., 1991. С. 62, 63, 118, 119.

В результате экстенсивная индустриализация советского типа, нацеленная на быстрый количественный рост предприятий, увеличение числа работников с невысокой производительностью труда, в некоторых промышленных районах Западной Сибири приобрела еще более выраженные черты.

Подобная модель урбанизации в Западной Сибири была опробована в период форсированной индустриализации 1930-х гг., когда на территории Кузбасса стала развиваться крупная угледобывающая база страны. Вокруг угледобывающих предприятий первоначально появилось множество мелких и средних городских поселений. В их пополнении трудовыми ресурсами особую важность приобрела внешняя миграция, в результате которой население Кузбасса за 1926–1939 гг. увеличилось с 404,7 тыс. до 1654,5 тыс. чел., в том числе городское – с 66,9 тыс. до 910,3 тыс. чел. Под задачи хозяйственного освоения ресурсов была создана мощная транспортная, производственная, социальная инфраструктура. Города росли очень быстро, формировалось множество совершенно новых городских населенных пунктов (например, Новокузнецк, Прокопьевск, Ленинск-Кузнецкий, Киселевск, Белово, Анжеро-Судженск, Юрга, Осинники и т.д.).

При этом их развитие в перспективе сильно зависело от потенциала месторождений и государственной политики. В частности, в 1960-е гг. из-за активного развития гидроэнергетики, нефтяной и газовой промышленности экономическое значение индустриальных городов, предприятия которых функционировали на базе добычи угля, заметно ослабло. За 1960–1990 гг. в структуре топливного баланса СССР удельный вес последнего снизился с 53,9% до 19,2% [Заболотская, 1995. С. 226.]. Приток мигрантов в города Кузбасса существенно сократился, а в некоторые годы их механический прирост был даже отрицательным.

Итак, к началу исследуемого периода в экономическом районе сформировались своеобразные система расселения и категориальное распределение поселений (больших, средних и малых городов). Нетипично большая доля крупных промышленных и индустриальных центров (характеристика поздних этапов интенсивной фазы урбанизационного перехода) сочеталась с еще высоким удельным весом малых городов и поселков городского типа, значительным миграционным потенциалом сельской местности, сосредоточившей примерно половину всего населения.

Доля больших городов в 1959 г. в западносибирском городском населении достигла 66,9% (РСФСР – 51,0%), средних – только 2,1% (11,3%), малых – 30,9% (37,6%).

В 1960–1980-е гг. Советский Союз проводил политику ускоренного промышленного развития восточных районов. Мощным стимулом экономического роста стало вовлечение в хозяйственный оборот сырьевых ресурсов Тюменской и Томской областей. С учетом природно-климатических условий, новых технических возможностей была воспроизведена модель урбанизации 1930–1950-х гг. – рядом с месторождениями нефти и газа создавались поселки узкой специализации, которые в дальнейшем становились городскими населенными пунктами. Как и в Кузбассе, их размеры (кроме областного центра) были небольшими, только в Сургуте и Нижневартовске количество жителей превысило 100,0 тыс. чел³.

Воспроизводство и миграция населения в Западной Сибири в 1960–1980-е гг.

Промышленный рост потребовал привлечения больших трудовых ресурсов и вызвал мощный миграционный поток в северные районы. Государство стимулировало миграцию за счет установления высокой заработной платы (северные надбавки), разнообразных льгот и т.д. Все это отразилось на демографическом развитии городов Западной Сибири. В частности, произошли омоложение возрастной структуры малых и средних городских поселений и трансформация их национального состава (см. напр.: [Семенов, 2018]).

Рождаемость

В XX столетии в России происходило устойчивое сокращение уровня рождаемости. Но в исследуемый период темпы этого сокращения заметно снизились. Согласно А.Г. Вишневному, в период, начиная с 1960-х гг., происходило становление нового типа рождаемости, основанного на ее ограничении и регулировании.

Как показывают демографические исследования, на уровень рождаемости влияют множество факторов, включая социальный,

³ Городские поселения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М., 1991. С. 226.

образовательный статус, трудовую занятость, место проживания город/село, культурные стереотипы. Известно, например, что чем выше образование женщины, тем меньше у нее детей [Сколько детей..., 1977. С. 52–73], у женщин-служащих детей, как правило, меньше, чем у рабочих, а у рабочих – меньше, чем у колхозников. В крупных городах рождаемость ниже, чем в средних и малых.

В РСФСР в исследуемый период структура населения изменялась в пользу общественных групп с невысокой рождаемостью: повышался образовательный ценз; снижалась доля крестьян, повышалась – служащих; быстро рос удельный вес крупных городов и сокращался – малых и средних.

В Западной Сибири особенности исторического развития наложили на эти процессы определенный отпечаток. Так, в районах нового освоения происходило формирование большого числа малых и средних городских поселений, привлекавших преимущественно низко- и среднеквалифицированную рабочую силу, доля служащих повышалась медленней. Имела значение и отраслевая специфика. В Кузбассе преобладала занятость с высокой долей физического труда (особенно в начальный период освоения). В Тюменской области нефтегазодобывающим предприятиям с самого начала были необходимы квалифицированные, но все же рабочие кадры [Гаврилова, 2002. С. 63, 83–89]. Такая специфика оказывала в целом повышающее воздействие на рождаемость горожан Западной Сибири в целом (табл. 1).

В областях с экономическим и демографическим доминированием административного центра (Новосибирская, Томская и Омская) тем временем шли другие процессы. Здесь под влиянием промышленного развития формировалась особая социокультурная среда и образ жизни, в которых сочетались высокая образованность населения, сильная вовлеченность женщин в общественное производство, низкая брачность и высокий уровень разводимости, которые оказывали понижающее воздействие на число ожидаемых детей в семьях. В Алтайском крае урбанизация пошла по иному сценарию, но демографические показатели были ближе к вышеперечисленным регионам, чем к Кузбассу и Тюменской области. В конечном же итоге преимущество в рождаемости Западной Сибири над РСФСР оказалось небольшим.

**Таблица 1. Суммарный коэффициент рождаемости
в городских поселениях РСФСР и Западной Сибири
в 1958–1989 гг.**

Годы	РСФСР	Западная Сибирь	Кемеровская область	Тюменская область
1958/1959	2,067	2,369	2,731	2,257
1969/1970	1,733	1,739	1,813	2,015
1978/1979	1,714	1,752	1,832	1,861
1988/1989	1,890	1,915	1,983	2,012

Источник. Подсчитано по: ГААК. ФР. 718, Оп. 43, Д. 147. Л. 20–20об; ГАКО. ФР. 304, Оп. 1. Д. 63. Л. 52; Д. 84, Л. 23–23об; ИАОО. Ф. 2122, Оп. 1, Д. 3257, Л. 35–36об; Оп. 3, Д. 2442, Л. 155–156; ГАТО. Ф. 1085, Оп. 3, Д. 100, Л. 113, 181; Д. 576, Л. 42–42об; ГАТюмО. Ф. 1112, Оп. 1, Д. 1892, Л. 23; ГАНО. Ф. 11, Оп. 2, Д. 7250, Л. 69–69об; ГАРФ. Ф.А-374, Оп. 39, Д. 1351, Л. 4–6об; Д. 1353, Л. 4–6об; Д. 1354, Л. 4–6об; Д. 1355, Л. 4–6об; РГАЭ. Ф. 1562, Оп. 69, Д. 105, Л. 5–8.

Еще одной особенностью демографической системы Западной Сибири была ее относительно большая чувствительность к внешним условиям и воздействиям. И сокращение рождаемости в 1960-е гг., и ее рост в начале и середине 1980-х гг. здесь были более сильными, чем в целом по РСФСР. Так, например, в начале 1980-х гг., после введения оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком, рождаемость выросла меньше всего в крупных промышленных центрах, где образовательный уровень населения был выше, а в социальной структуре было меньше рабочих и больше служащих (Новосибирская и Томская области). В Кузбассе и Тюменской области суммарный коэффициент увеличился сильнее, как и, например, в сельской местности РСФСР⁴. Исходя из этого, напрашивается вывод о том, что меры государственного стимулирования оказывали воздействие прежде всего на менее образованные слои населения и лиц, занятых преимущественно физическим трудом.

Но, возможно, помимо прямых мер стимулирования рождаемости, свою роль сыграло общее благосостояние. На востоке страны оно повышалось несколько быстрее, чем в центральных регионах, за счет введения районных коэффициентов, да и учреждения социальной сферы (детские сады, сеть медицинских учреждений) развивались более высокими темпами. Как бы то ни было, население региона острее реагировало на воздействие внешних факторов, включая ухудшение или улучшение

⁴ Демографический ежегодник России. Стат. сб. М., 1997. С. 90.

социально-экономического положения, чем жители других частей страны. И демографическая статистика наиболее острой фазы экономического кризиса 1990-х гг. это подтверждает⁵.

Смертность

Особенности урбанизации Западной Сибири влияли также на показатели смертности населения. Основной тенденцией первой половины XX столетия являлось непрерывное, с колебаниями, повышение продолжительности жизни. Так, если в 1896/1897 гг. она составляла 32,0 года, то в 1958/1959 гг. – 69,0 лет. Вместе с тем, начиная с середины 1960-х гг., средняя продолжительность жизни перестала расти и даже медленно сокращалась вплоть до середины 1980-х гг.

Этому способствовали новые факторы смертности, влияние которых в рассматриваемый период усилилось. Так, например, на динамику продолжительности жизни в 1960–1980-е гг. уже не оказывали сильного воздействия военные конфликты, голод, массовые эпидемии, политические репрессии, вынужденные миграции внутри и за пределы страны. Безусловно, действие некоторых из них не прекратилось полностью, однако, их влияние существенно уменьшилось. В то же время усилилось значение таких факторов, как алкоголизм, курение, отношение к здоровью, плохая экология, под влиянием которых рост средней продолжительности жизни в рассматриваемый период существенно замедлился.

Наряду с общероссийскими в Западной Сибири существовали свои, так называемые «вторичные» факторы, определявшие специфику смертности ее городского населения. Так, суровые климатические условия подразумевали большую приверженность простудным заболеваниям. Сравнительно высокая смертность от инфекционных и паразитарных болезней была, в том числе, следствием некоторого отставания в развитии учреждений здравоохранения. К 1970 г. это отставание Западной Сибири по количественным параметрам в значительной мере было преодолено, но необходимо учитывать и тот факт, что, по расчетам экономистов, при малой плотности населения и слабо развитой транспортной сети для удовлетворительного

⁵ Демографический ежегодник России. Стат. сб. М., 1997. С. 91, 98.

медицинского обслуживания необходимо, чтобы абсолютные показатели обеспеченности восточных районов учреждениями здравоохранения были выше, чем в европейских районах РСФСР, примерно на треть [Топилин, 1975. С. 107].

Потребление алкоголя в сибирских регионах тоже имело свою специфику. Структура потребления спиртных напитков была выраженного «северного типа». Например, в 1980 г. в Западной Сибири водки и ликеро-водочных изделий на душу населения продавалось на 12,1% больше, чем в РСФСР в целом, а виноградного вина (на 15,1%) и пива (на 20,3%) – меньше.

Значительное количество смертей от несчастных случаев и травм было следствием не только особенностей потребления алкогольной продукции, но и развития таких отраслей народного хозяйства, в которых была высока опасность высокого травматизма среди работников (добывающая промышленность, строительство). Вносили свой вклад и уровень образования, который в Западной Сибири был традиционно ниже, чем в РСФСР в целом, и значительная доля в социальной структуре сибирских регионов некогда осужденных лиц, ссыльных, каторжных, для которых ценность своего и чужого здоровья была невысока.

Рассмотренные ранее особенности урбанизации региона тоже влияли на величину средней продолжительности жизни. Промышленный подъем северных территорий Западной Сибири сопровождался низкими темпами строительства жилья и объектов социальной инфраструктуры [Орлов, 1988. С. 78]. Отсутствие в течение достаточно продолжительного времени элементарных жизненных удобств, развитой системы здравоохранения, нередко – нормального снабжения товарами первой необходимости, и все это – в районах с суровыми климатическими условиями – неизбежно сказывалось на состоянии здоровья и уровне травматизма людей. При этом статистика по экономическому району несколько сглаживалась за счет вклада регионов старого освоения, где продолжительность жизни и показатели здоровья были выше. И все же средняя продолжительность жизни в городских поселениях Западной Сибири оказалась ниже, чем в РСФСР в целом (табл. 2).

Таблица 2. Средняя продолжительность жизни в городских поселениях РСФСР и Западной Сибири в 1958-1989 гг.*

Годы	РСФСР	Западная Сибирь	Кемеровская область	Тюменская область
1958/1959	67,92	67,79	67,66	67,85
1969/1970	68,97	68,20	68,07	66,29
1978/1979	68,17	67,14	66,79	65,74
1988/1989**	69,89	69,63	68,74	70,33

Источник. * Подсчитано по: ГААК. ФР. 718, Оп. 43, Д. 46. Л. 20–20об; Д. 153, Л. 33–33об; ГАКО. ФР. 304, Оп. 1. Д. 63. Л. 68–68об; ИАОО. Ф. 2122, Оп. 1, Д. 3257, Л. 49–50об; ГАТО. Ф. 1085, Оп. 3, Д. 100, Л. 126–126об; ГАТюМО. Ф. 1112, Оп. 1, Д. 1892, Л. 39–39об; Д. 2968, Л. 15–17; ГАНО. Ф. 11, Оп. 5, Д. 8574-А, Л. 48–48об; ГАРФ. Ф.А-374, Оп. 39, Д. 1351, Л. 4–6об; Д. 1354, Л. 4–6об; Д. 1356, Л. 4–6об; Д. 6016, Л. 4–6об; Д. 6018, Л. 142–144об; РГАЭ. Ф. 1562, Оп. 69, Д. 105, Л. 5–8; Д. 108, Л. 181–184; Д. 110, Л. 5–8, Л. 53–56.
** По РСФСР данные представлены за 1989 г.

Миграция

В хозяйственном освоении восточных районов страны миграция всегда играла большую роль, и советский период не стал исключением. Ускоренное индустриальное развитие сибирских территорий и преобладание экстенсивных методов развития экономики привели к необходимости привлечения трудовых ресурсов, в первую очередь – из числа сельского населения [Исупов, 1991. С. 195], в том числе – из других регионов страны.

На объемы, направленность и интенсивность миграционных потоков в Западной Сибири оказывали воздействие несколько факторов. С одной стороны, сложные природно-климатические условия и хроническая отсталость в развитии социальной инфраструктуры не способствовали удержанию населения. Суровый климат требовал дополнительных затрат на питание, одежду, топливо, отдых, оказывал негативное воздействие на здоровье, интенсивность труда. При этом даже к концу 1980-х гг., несмотря на принимаемые государством меры, Сибирь в целом отставала от центральных районов в решении социальных задач: ниже был уровень реальных доходов, обеспеченность жильем и объектами сферы обслуживания, качество питания, хуже удовлетворялся платежеспособный спрос населения.

Реальные денежные доходы в Западной Сибири в 1989 г. достигли 2456,0 руб. в год на человека, но были все еще меньше,

чем в РСФСР – 2536,0 руб. (в 1980 г. – 1561,0 и 1805,0 руб.), хотя средняя ежемесячная заработная плата была выше. Розничный товароборот на душу населения в 1989 г. составил 1513,0 руб., в РСФСР – 1548,0 руб.; реализация бытовых услуг – 52,3 и 56,4 руб.; обеспеченность жильем городских жителей – 14,7 м² (15,7 м²)⁶. Потребление продуктов питания к концу 1980-х гг. по многим позициям даже несколько превзошло среднероссийский уровень⁷. Однако это нивелировалось тем, что из-за сурового климата калорийность пищевых продуктов на севере и востоке СССР должна была быть на 15,0% выше, чем в центральных районах [Рыбаковский, 1973. С. 77]. К тому же рост потребления в Западной Сибири произошел во многом благодаря хорошо организованному обеспечению Тюменской области.

Поэтому при малейшем снижении экономической активности государства, как это было в 1960-е гг., из Сибири начинался отток населения, размеры механического прироста городов и поселков городского типа падали. На XX съезде КПСС (1956 г.) были приняты решения об оптимизации размещения производительных сил на территории Советского Союза, о вовлечении в хозяйственный оборот новых месторождений природных ресурсов в восточных районах страны и приближения промышленности к источникам сырья, топлива и районам потребления. Однако западносибирских регионов смена экономического вектора почти не коснулась.

По масштабам хозяйственного развития в 1960-е гг. многие союзные республики опередили Российскую Федерацию и Западную Сибирь. Неблагоприятные природно-климатические условия, менее развитая социальная инфраструктура, высокая потребность в трудовых ресурсах в соседних республиках способствовали оттоку населения в другие регионы страны, что отразилось на количественных показателях роста горожан. Так, в 1959–1969 гг. отток населения в целом (из городов и сельской местности) составил 765,7 тыс. чел. Формирование ЗСНГК только началось, и его влияние на механическое движение в то время было невысоким.

⁶ Основные показатели социального развития краев и областей Западно-Сибирского экономического района. Стат. сб. Барнаул, 1990. С. 41, 60, 82, 87.

⁷ Регионы России. Стат. сб. в 2 т. Т. 2. М., 1999. С. 136–151.

В первую очередь отток охватывал сельские поселения, а также малые города и поселки городского типа. Из-за снижения интенсивности создания новых поселков сальдо миграции малых городских поселений сокращалось, в результате росла доля больших городов в миграционном потоке. В 1960-е гг. доля последних в совокупном механическом приросте достигла 65,4%, средних – 1,1%, малых – соответственно – 33,5% (включая административные преобразования сел в поселки городского типа). Люди начинали уезжать в благополучные в природно-климатическом отношении регионы с высокоразвитой социальной инфраструктурой и диверсифицированной экономикой, например, на Украину, в центральные районы РСФСР, Северокавказский экономический район [Миграционная подвижность..., 1974. С. 81].

Усиление внимания к экономическому развитию Западной Сибири в 1970–1980-е гг., повышение государственных капитальных вложений, опережающие темпы индустриального роста, увеличение оплаты труда путем установки специального повышающего коэффициента к заработной плате в 1972 г. – 1,15 (в Томской области – 1,2) позволили на некоторое время нивелировать действие негативных факторов и даже привлечь в регион новые трудовые ресурсы. В 1980-е гг. доля больших городов в механическом приросте снизилась до 35,4%, средних – повысилась до 10,1%, а малых – до 54,5%. Колебания сальдо миграции в Западной Сибири в 1960–1980-е гг. отчетливо заметны при сравнении с общероссийскими показателями (табл. 3).

Таблица 3. Среднегодовой механический прирост городов и пгт РСФСР и Западной Сибири в 1959–1989 гг., %

Показатель	1959–1970	1970–1979	1979–1989
РСФСР	15,7	11,0	6,6
Западная Сибирь	12,2	9,9	13,1

Источник. Подсчитано по: Естественное и механическое движение населения РСФСР в 1973 году. Стат. сб. (ДСП) М., 1974. С. 13, 15; ГААК. ФР. 718, Оп. 43, Д. 54, Л. 11–12; Д. 61, Л. 22–24; ГАКО. ФР. 304, Оп. 1, Д. 65, Л. 24; Д. 66, Л. 21; ИАОО. Ф. 2122, Оп. 1, Д. 3288, Л. 5; Д. 3408, Л. 30–31; ГАТО. Ф. 1085, Оп. 3, Д. 100, Л. 12об, 41об; ГАТюм.О. Ф. 1112, Оп. 1, Д. 2450, Л. 9; Численность, естественное движение и миграция населения РСФСР в 1979 г. Стат. сб. (ДСП). М., 1980. С. 10, 12, 39, 41, 51, 53; Подсчитано по: Численность, состав и движение населения в РСФСР. Стат. сб. М., 1990. С. 14–15, 88–89; Численность, естественное движение и миграция населения РСФСР в 1983 г. (ДСП). М., 1984. С. 27, 33.

Категориальное распределение городских поселений

Особенности урбанизации в Западной Сибири повлияли на структуру городской системы региона. Обычно со временем происходит последовательное снижение роли малых и средних городов и усиление веса крупных промышленных центров, что является объективным историческим процессом, когда промышленное развитие, пережив стадию первоначального становления (индустриализации), принимает устойчивый характер. Как правило, к этому историческому отрезку времени уже формируется система расселения, включающая сеть населенных пунктов разных размеров и типов, обладающих определенной специализацией в региональном и национальном разделении труда. В это время крупные города-лидеры начинают понемногу оттягивать население из других поселений, чей экономический потенциал растет недостаточно быстро, не получая дополнительных источников своему развитию извне.

В Западной Сибири городская структура менялась волнообразно. В периоды, когда внимание государства к проблемам хозяйственного развития региона падало, как в 1960-е гг., происходил рост доли крупнейших городов. В период же интенсивной разработки сырьевых месторождений опережающими темпами росло значение малых и средних городов и поселков городского типа, росло и их количество. Прежде всего, появлялись новые поселения. Но нередко применялась практика административных преобразований больших сел в поселки городского типа, поскольку для хозяйственного развития больших пространств при низкой плотности населения было необходимо создать сеть районоорганизующих центров. В результате же в 1970–1980-е гг. в регионе произошло не повышение, а снижение удельного веса больших городов. Если в 1970 г. он составлял 67,1%, то в 1989 г. – 63,7%⁸. В конечном итоге на временном отрезке 30 лет удельный вес больших сибирских городов немного сократился, роль малых уменьшилась (но не так сильно, как в РСФСР), а средних –

⁸ Население РСФСР. Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения на 15 января 1970 г. М., 1970. С. 24, 25, 30–33, 36, 39, 40; Городские поселения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М., 1991. С. 62, 63, 118, 119.

значительно увеличилась. Нечто подобное можно было наблюдать в постсоветский период.

Итак, особенности урбанизации в Западной Сибири имели несколько демографических последствий. Сырьевая направленность экономики определяла параметры миграционных потоков и особенности занятости. В отличие от перерабатывающей, добывающая промышленность и строительство не требовали высокой квалификации рабочих. Однако труд в суровых климатических условиях нес большую опасность для жизни. Сохранение специфики занятости консервировало отставание Западной Сибири в уровне образования, доля служащих в составе населения росла медленнее, чем в целом в РСФСР. Формирование социальной инфраструктуры шло с запозданием, что отражалось на показателях здравоохранения и смертности. В результате и рождаемость, и смертность населения были несколько выше, чем в РСФСР. Смена приоритетов государственной политики и истощение опорных месторождений сказывались на миграционном положении городов, приводя к оттоку населения.

Заключение

Можно констатировать, что урбанизация Западной Сибири в рамках советской модели градообразования имела свои отличительные черты. В Советском Союзе, несмотря на определенную специфику, демографическое развитие городов шло в целом по общемировым законам: последовательно снижались темпы роста численности городского населения, размеры миграций из сел, уменьшалась интенсивность градообразования, повышалась роль больших центров. В Западной Сибири, сильно зависящей от государственной социально-экономической политики, эти процессы выглядели несколько иначе. Повышение внимания к освоению окраин, богатых природными ресурсами, приводило к активизации промышленного строительства, формированию сети новых поселений. Быстро росла численность городских жителей, значительно усиливался миграционный приток, роль «старых» больших центров падала. При ослаблении внимания государства приток населения сокращался, повышалась роль крупных городов.

Подобная специфика хозяйственного развития, выражавшаяся в попеременном сокращении или повышении капиталовложений,

привела к тому, что демографические процессы в городах Западной Сибири в 1960–1980-е гг. носили непоследовательный характер. Во многом из-за таких особенностей урбанизации экономический кризис постсоветского периода имел в демографическом отношении более глубокие последствия, чем в России в целом.

Литература

Гаврилова Н. Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири. Тюмень: ТюмГНГУ, 2002. 283 с.

Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М.: ОГИ, 2001. 560 с.

Заболотская К. А. Угольная промышленность Сибири (конец 1890 – начало 1990-х гг.). Историческое исследование. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995. 342 с.

Исупов В. А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск: Наука, 1991. 291 с.

Куксанова Н. В. Социально-бытовое развитие городов Сибири в 1960–1970-е гг.: Уч. пос. Новосибирск: [б.и.], 1994. 100 с.

Миграционная подвижность населения в СССР. М.: Статистика, 1974. 160 с.

Орлов Б. П. Сибирь: шаги индустрии. М.: Советская Россия, 1988. 256 с.

Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). Статистические очерки. М.: Госстатиздат, 1956. 352 с.

Рыбаковский Л. Л. Региональный анализ миграций. М.: Статистика, 1973. 159 с.

Семенов М. А. Динамика национального состава Азиатской России по материалам переписей (1926–1989 гг.) // ЭКО. 2018. № 5. С. 93–109.

Сенявский А. С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. М.: Наука, 2003. 286 с.

Сколько детей будет в советской семье (результаты обследования). М.: Статистика, 1977. 104 с.

Топлин А. В. Территориальное перераспределение трудовых ресурсов в СССР. М.: Экономика, 1975. 159 с.

Статья поступила 25.05.2018.

Summary

Dashinamzhilov O. B., Institute of History, SB RAS, Novosibirsk
Demographic Aspects of Untypical Urbanization in Western Siberia in 1960–1980-s

Distinctive characteristics and territorial features of urbanization in Russia and their influence on demographic processes are considered in the paper. Tools for the government management of city building including those in the East of the country are represented. Specifics of urban settlement's development in Western Siberia under the factors of geographical remoteness, nature resources provision, evacuation during the Second World War are shown. For the first time demographic results of the specific model of urbanization in Western Siberia in 1960–1980-s are determined in Russian historiography. The influence of social and educational structures of the

population, its employment, types of urban settlements, and public politics on fertility in the old industrial regions and new mine-rush areas are represented. Factors of mortality and specifics of average life expectancy of the Western Siberian citizens are analyzed as well as patterns of migration flows at different historical periods.

Historical Demography; Western Siberia; population; reproduction; areal movements; region

References

Gavrilova N. Yu. (2002) Socialnoe razvitie neftegazodobyvayushchih rajonov Zapadnoj Sibiri. Tyumen, TyumGNGU Publ. 283 p. (In Russ.)

Gorod i derevnya v Evropejskoj Rossii: sto let peremen. (2001) Moscow, OGI Publ. 560 p. (In Russ.)

Zabolotskaya K.A. (1995) Ugolnaya promyshlennost Sibiri (konec 1890-h – nachalo 1990-h gg.). Istoricheskoe issledovanie. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ, 342 p. (In Russ.)

Isupov V.A. (1991) Gorodskoe naselenie Sibiri: Ot katastrofy k vozrozhdeniyu (konec 30-h – konec 50-h gg.). Novosibirsk, Nauka Publ. 291 p. (In Russ.)

Kuksanova N. V. (1994). Socialno-bytovoe razvitie gorodov Sibiri v 1960–1970-e gg. Novosibirsk. 100 p. (In Russ.)

Migracionnaya podvizhnost naseleniya v SSSR. (1974) Moscow, Statistika Publ. 160 p. (In Russ.)

Orlov B.P. (1988) Sibir: shagi industrii. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ. 256 p. (in Russ.)

Rashin A. G. (1956) Naselenie Rossii za 100 let (1811–1913 gg.). Moscow, Gosstatizdat publ. 352 p. (In Russ.)

Rybakovskij L. L. (1974) Regionalnyj analiz migracij. Moscow, Statistika Publ. 159 p. (In Russ.)

Semenov M.A. (2018) Dinamika nacionalnogo sostava Aziatskoj Rossii po materialam perepisej (1926–1989 gg.). *ECO [ECO journal]*. No. 5. Pp. 93–109. (In Russ.)

Senyavskij A. S. (2003) Urbanizaciya Rossii v XX veke: Rol v istorichescom processe. Moscow, Nauka Publ. 286 p. (In Russ.)

Skolko detej budet v sovetskoj seme (rezultaty obsledovaniya). (1977) Moscow, Statistika Publ. 104 p. (In Russ.)

Topilin A. V. (1975) Territorialnoe pereraspredelenie trudovyh resursov v SSSR. Moscow, Economika Publ. 159 p. (In Russ.)